

Глава 335. Сердцебиение учащается. Вы удовлетворены?

Благородный человек скорее примет смерть, чем унижение. Когда Сяо Тяньяо опозорил ее отца ранее, она стерпела. Но сейчас она не могла этого стерпеть: если она еще раз проглотит эту обиду, она будет недостойна зваться принцессой Юга.

Слова двух маленьких девочек были полными пороха. Однако на этот раз ошибка была в самом деле на стороне Востока. Император не помог маленькой девочки, наоборот – он пожурил ее: «Цянь Тин, скорее извинись перед принцессой Наньно Яо».

«Дядя-император, я не сказала ничего такого, дядя Сяо только что сказал то же самое». Цянь Тин, маленькая девочка в красном платье, дочь принцессы Фушоу Чжан склонила голову и отказывалась признавать, что она не права.

Линь Чуцзю понимала, что девочка просто хочет сохранить лицо, но она продолжала втягивать в свою мутную воду Сяо Тяньяо, а это был неумный ход.

Линь Чуцзю взглянула на Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо слегка покачал головой, показывая, что ей не о чем волноваться.

«Ты...» Император был крайне рассержен. Принцесса Фушоу Чжан деловито встала и сказала: «Принцесса Наньно Яо, эта девчонка неразумна, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу».

«Она унизила моего отца, а вы хотите, чтобы я не принимала это близко к сердцу?» Наньно Яо не отступила. Принцесса Фушоу Чжан знала, что эту проблему было непросто разрешить, поэтому она перевела взгляд на Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо: «Это не вина одной Цянь Тин. Это дитя лишь повторило то, что сказали взрослые. Тяньяо, твоя старшая сестра ведь говорит правду, верно?»

Принцесса Фушоу Чжан не забыла, что Сяо Тяньяо унизил ее. Поэтому теперь, когда она нашла возможность унизить Сяо Тяньяо, как она могла ее упустить?

Сяо Тяньяо не смотрел на принцессу Фушоу Чжан, он просто сидел молча, как будто не слышал ее слов.

Наньно Сяо посмотрела на принцессу Фушоу Чжан с насмешкой: «Принцесса Фушоу Чжан, похоже, Сяо Ванье так не думает».

Лицо принцессы Фушоу Чжан слегка застыло, ее тон стал резким: «Тяньяо, ты ее дядя, ты должен взять на себя ответственность».

«Дядя?» Сяо Тяньяо обратил взгляд на принцессу Фушоу Чжан, но с легкой насмешкой: «Я помню, что Цянь Тин – дочь северо-западной семьи Хоу. Как она стала моей племянницей?»

Согласно правилам, хотя дочь принцессы Фушоу Чжан получила титул владелицы земли, она никогда не могла назвать императора или Сяо Тяньяо своим дядей.

Но, чтобы показать свою близость королевской семье, принцесса Фушоу Чжан позволяла своим сыновьям и дочерям называть их своими имперскими дядями. Вот только Сяо Тяньяо никогда этого не принимал. Все знали об этой проблеме, но никто не решался упомянуть о ней. В конце концов, сам император ничего не говорил. Почему они вообще должны жалеть эту принцессу из-за такого пустяка? Сяо Тяньяо сказал это на публике, несомненно, чтобы нанести принцессе

пощечину.

Разумеется, лицо принцессы Фушоу Чжан моментально помрачнело. «Тяньяо, ты еще меня уважаешь?»

Сяо Тяньяо поднял холодные глаза на принцессу Фушоу Чжан: «А я должен тебя уважать?»

Это были очень простые слова, но принцесса Фушоу Чжан почувствовала, как на спине у нее выступил холодный пот.

Не дожидаясь ответа принцессы Фушоу Чжан, Сяо Тяньяо продолжил говорить: «Ты сказала, что Цянь Тин повторила мои слова, значит ли это, что ты хочешь, чтобы я извинился перед принцессой Юга?»

«Так бы следовало сделать. Ты оскорбил Императора Юга первым, Цянь Тин просто научилась этому у тебя», – бесстыдно сказала принцесса Фушоу Чжан.

Сяо Тяньяо вдруг холодно фыркнул: «Ты принцесса Востока. Неужели тебе неизвестно, что некоторые вещи я могу говорить, но твоя дочь говорить недостойна?»

«Как это моя дочь может быть недостойна?» Принцесса Фушоу Чжан и так ненавидела то, что была рождена женщиной. Она родилась в королевской семье, но ее жизнь не была счастливой. Зачем ей нужно было выходить замуж?

«Я сказал, что она недостойна, значит, она недостойна». Сяо Тяньяо поднял руку и взял арахисовый орех со стола. «Дура, если ты не знаешь, когда говорить, не открывай впредь рта».

Щелк

Без предупреждения орех из руки Сяо Тяньяо полетел прямо к Цянь Тин и ударил ее.

«Ах...» Принцесса Фушоу Чжан вскрикнула и быстро дернулась, чтобы защитить свою дочь, но было слишком поздно!

Это был лишь маленький арахис, но ударил он, как сильная пощечина. Когда Цянь Тин получила ее, она упала и разрыдалась. Люди, которые были рядом с ней, увидели, что она выплюнула белый зуб.

«Тяньяо, ты... ты посмел ударить мою дочь» Принцесса Фушоу Чжан нервно обнимала свою дочь. Ей очень хотелось показать всем рану дочери.

«Больно, мне больно...» Это, разумеется, был всего лишь орех, но лицо Цянь Тин распухло, как свежая булочка. Она сплюнула полный рот крови, и в ней было еще три зуба.

Принцесса Фушоу Чжан была огорчена за свою дочь, но она не пошла сразу искать доктора. Вместо этого она выкрикнула: «Тяньяо, Цянь Тин всего лишь дитя, как ты можешь быть таким жестоким?»

Сяо Тяньяо не обращал внимания на принцессу Фушоу Чжан, он посмотрел на Наньно Яо.

Это был первый раз, когда Сяо Тяньяо посмотрел за этот вечер на Наньно Яо. Наньно Яо почувствовала, как ее сердце забилося чаще, потому что она все думала, что Сяо Тяньяо вспомнит о ней, но... Нет!

Сяо Тяньяо был равнодушным и совсем ее не признавал. Наньно Яо была разочарована. Сяо Тяньяо не принимал Наньно Яо всерьез, он лишь сказал равнодушно: «Принцесса Наньно Яо, вы удовлетворены?»

Все были шокированы, когда эта фраза прозвучала.

Что это значит? Сяо Ванъе выстрелил, чтобы проучить Цянь Тин и удовлетворить Южную Принцессу?

Наньно Яо тоже была потрясена. Она не ожидала, что Сяо Тяньяо даст ей выпустить гнев. Наньно Яо тщательно все обдумала и кивнула: «Сяо Ванъе справедлив, я действительно в восхищении».

Когда все услышали слова Наньно Яо, они чуть не упали: Это справедливо?

Но... Когда они увидели Цянь Тин, которая была сильно ранена орехом, они поняли.

Теперь, когда Сяо Ванъе безжалостно выстрелил, Наньно Яо уже не заставит Цянь Тин состязаться в талантах. В конце концов, Сяо Тяньяо сурово ее наказал.

Все были очень довольны ходом Сяо Тяньяо. Кроме принцессы Фушоу Чжан. Она держала окровавленное лицо своей дочери и кричала императору: «Император, Цянь Тин всего лишь дитя, даже если она сказала что-то не то, ее нельзя так наказывать. Как она будет в будущем встречаться с людьми?»

Цянь Тин было уже тринадцать лет, все ее молочные зубы уже сменились. Но теперь ее зубы были выбиты Сяо Тяньяо, они больше никогда не вырастут.

У императора разболелась голова. Сяо Тяньяо только что успокоил Наньно Яо. Как он мог сказать, что он поступил неправильно?

Император серьезно сказал: «Что ж, иди и отведи Цянь Тин к доктору. Я разберусь с этим делом потом».

«Император...» Принцесса Фушоу Чжан не хотела этого делать. Она сегодня потерпела серьезное поражение. Если она сейчас уйдет, кто еще станет ее уважать?

Но когда она лишь открыла рот, ее перебила императрица: «Фушоу, послушай, что говорит тебе брат».

Принцесса Фушоу Чжан была гордой и надменной, но она очень уважала императрицу=. Поэтому, когда она слышала ее слова, хоть она и была недовольна, она ушла вместе с дворцовыми горничными.

Все должны нести ответственность за свои слова. Этот фарс был учинен Цянь Тин, она заплатила своей кровью и четырьмя зубами...